

Шидловский Александр

Гребенский казак

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
А46

А46 **Александр Ш.**
Гребенский казак / Шидловский Александр – М.: Книга по Требованию, 2023. – 179 с.

ISBN 978-5-521-31099-9

ISBN 978-5-521-31099-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О происхожденіи Гребенскихъ Казаковъ нѣтъ ничего положительнаго. Всѣ мнѣнія раздѣлены на двое: 1-е, главнѣйшее, утверждаетъ, что Гребенскіе Казаки суть попомки Донскихъ выходцевъ, грабившихъ по Волгѣ и разбитыхъ Русскими войсками. Остатки сихъ выходцевъ (по прослу бродягъ) удалились въ горы, построили Андреевскую деревню на Аксаѣ (Ендери), и что, по повелѣнію Іоанна Грознаго, переселились за Терекъ. 2-е, полагаетъ ихъ попомками Запорожцевъ, также бѣжавшихъ отъ притѣсненій и внутреннихъ раздоровъ въ Кавказскія горы. Они поселились на высочайшемъ хребтѣ Киспинскихъ, или, быть можетъ, Осепинскихъ горъ, почему и называли себя Гребенцами. Не входя въ разбирательство сихъ мнѣ-

ній, я предпочелъ второе, какъ благороднѣйшее и болѣе поэтическое. Слава Гребенцевъ не вымышлена: кто бывалъ на Кавказѣ, тотъ ихъ хорошо знаетъ.

Еще одно слово: да простишь меня публика, если характеры, мною здѣсь предлагаемые, ей покажутся спранными: это списки съ натуры, можетъ быть, не совсѣмъ вѣрные, по крайней мѣрѣ весьма близкіе. Я старался изобразить Горцевъ такими, какими они суть, или какими непременно они быть должны, по роду ихъ жизни и по самому опечеспву. Спроси ихъ не знаютъ середины. Понятія Горцевъ о свободѣ, чести, любви и мщеніи сообразны ихъ дикоспи, и не могутъ имѣть ни малѣйшаго сходства съ понятіями просвѣщенныхъ народовъ. Такъ, напримѣръ, Горецъ, бывший въ плѣну, почищается на Кавказѣ человекомъ, навсегда обезчещеннымъ,

хотя бы онъ попался полумертвый въ плѣнъ. Самые родственники не избѣгаютъ равнаго нарѣканія; и потому-то плѣнъ Горца есть величайшая шайна, не испоргаемая даже муками смерти.

Нынѣ же, какъ кажется, понятія Горцевъ измѣнились, и, болѣе, болѣе, видимо измѣняются. Можно почти рѣшительно сказать, что корыстолюбіе совершенно овладѣло полудикими племенами Кавказа. Нынѣ Горецъ, пойманный на Линіи, и наказанный какъ разбойникъ, безъ замѣшательства возвращается на родину, если онъ богатъ; въ противномъ же случаѣ прежде пускается на грабежъ, и съ добычею уже приходитъ въ свой аулъ. Святое для нихъ слово: *кунакъ* (другъ) утратило всю силу своего значенія, и одинъ, уцѣлѣвшій, пустой звукъ сей, рѣзко напоминаетъ *любезнаго друга* просвѣщенныхъ народовъ.

Нынѣ и кунакъ кунака при случаѣ
изъ рукъ не выпустиптъ. Одни Лез-
гины кое-какъ сохранили правила
своихъ опцевъ.

А. Шидловскій.

Г. Θεодосіа.

29 Августа, 1830.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

П Р О Л О Г Ъ.

I.

Туманъ сѣдѣтъ надъ Кубанью,
Златить луна стремнины водъ,
И сумрака неясной тканью
Слегка задернуть неба сводъ;
Горятъ вечернія свѣтила,
Сверкая, зыблются въ водахъ;
Безмолвны степи — какъ могила,
Лишь вѣтръ шелещетъ въ камышахъ,
Все спитъ. Въ рѣдѣющемъ туманѣ
Лихой Казакъ, сторожевой,
Безпечно дремлетъ на курганѣ,
Къ лукъ слоѣлся головой.
Но сонъ обманчивъ Черноморца —
Онъ слышитъ шелестъ вѣтерка,
И пробужденная рука
Равно погибельна для Горца,
Какъ Ляху сабля Запорожца!

Волна ль плеснется въ тростникъ,
 Промчится ль топоть за рѣкою:
 Казакъ стоитъ ужъ надъ водою,
 А сабля смотрится въ рѣкъ...
 Онъ терпѣливо ждетъ набѣга;
 Онъ нѣмъ, недвижимъ — какъ трава,
 Стоитъ и ждетъ... И лишь у берега
 Всплыветъ враждебная глава:
 Блеснула сабля, — и катится
 Во глубину рѣки она;
 И кровью хищника дымится
 Кубани свѣтлая волна...
 И конь, съ безглавымъ трупомъ Горца,
 Летитъ, испуганный въ ауль.¹
 И топоть глуше... смолкъ... и гуль
 Вторитъ смѣхъ дикій Черноморца...
 И снова дремлетъ чуткимъ сномъ
 Казакъ на высотѣ кургана;²
 И въ одиночествѣ ночномъ —
 Ни шашки мѣткой, ни аркана,
 Ни пуль винтовки роковой,
 Ни пагубной Адале встрѣчи — (*)

(*) *Адале*, островитянинъ. Такъ именуютъ себя Закубанскіе Черкесы.

Питомецъ не страшится Сѣчи, ³
Лихой Казакъ, сторожевой.

II.

Я видѣлъ васъ, сыны Кубани,
Оплоть полуденнымъ странамъ:
Ужасны въ битвахъ ваши длани
Кавказскимъ хищнымъ племенамъ;
Въ борьбѣ, въ тревогахъ безконечныхъ,
На полѣ чести вы росли,
И мигъ веселій скоротечныхъ
Свободѣ въ жертву принесли...
Вы край безплодный, запустѣлый
Признали родиной своей;
Тамъ въ камышахъ, среди степей,
Въ убійствахъ Горецъ закоснѣлый,
Грозой кровавой проходилъ;
И Дона мирныя селенья,
Одной молвою появленья,
Въ смятеніе, въ ужасъ приводилъ.

Не рѣдко тамъ, въ землянкахъ душныхъ,
Гнѣздились шайки удалцовъ,
Корысти голосу послушныхъ:

Татарь, Калмыковъ и Донцовъ.

Тамъ сынъ разврата, преступлений,
Въ порывъ звѣрскихъ изступлений,
Въ кругу сихъ бѣдственныхъ семействъ,
Людьми и Богомъ отчужденныхъ,
Закономъ, вѣрой осужденныхъ —
Искалъ пріюта и злодѣйствъ...

Безъ вѣры, чести и закона,
Бродили шайки всѣхъ племенъ:
Отъ Волги, Терека до Дона ⁴,
Съ глубокой древности временъ.
Грабежъ, убійства, святотатства,
Измѣна, вѣроломство, месть:
Вотъ узы дикаго ихъ братства;
Кинжалъ — права, пороки — честь.

III.

Но часъ ихъ гибели ударилъ.
Съ Днѣпровскихъ шумныхъ береговъ
Къ Кавказу путь Казакъ направилъ, ⁵
Ища добычи и враговъ.
Къ пустому острову Тамани
Горсть Запорожцевъ, въ челнокахъ,